

Глава 21

Глубокой ночью в огромном, тихом, как могила, поместье приземлился флайер. Из него вышел мужчина в безупречном костюме. Прикрыв нос белоснежным платком, он брезгливо оглядел безвкусный, на его взгляд, вход в поместье.

Память у него была феноменальная, а чувство направления никогда не подводило, так что он был уверен, что не ошибся адресом.

Пусть оформление и оставляло желать лучшего, но расположение и почти абсолютная тишина ему нравились.

На ржавом, покосившемся заборе висели смехотворные рекламные плакаты. Мужчина мельком взглянул на них и отвернулся. Владелец использовал обычную комнату страха как прикрытие — это было в порядке вещей, все так делали. И он тоже.

Когда мужчина подошёл, ворота автоматически открылись. Дорога вела прямо к площади, в центре которой стояла статуя божества. Не заметить её было невозможно. Мужчина подошёл к ней. Сама статуя божества его не интересовала, но если бы на ней висело свежее тело, он, возможно, рассмотрел бы его повнимательнее.

Через мгновение появился старик в странной одежде. В поместье не было фонарей, и в ночной тьме его яркий наряд и мертвенно-бледное лицо вызвали инстинктивную тревогу.

— Гость, сегодня у нас три специальных сеанса: «Жилой дом», «Кампус» и «Отель». Что предпочитаете?

Мужчина прищурился. По привычке он оценил старика, прикидывая его боевой потенциал. Вывод был неутешительным: стар, но силён. неподходящая добыча. Он снова прикрыл нос платком, на этот раз чтобы скрыть нетерпеливую улыбку.

— Кампус.

Он любил невинных, наивных детей. А ещё больше он любил видеть на их лицах отчаяние и мольбу.

На морщинистом лице дворецкого появилась улыбка.

— Без проблем. В инстансе время течёт медленнее. У вас будет семь дней, чтобы насладиться.

— Если гость останется доволен, мы возьмём оставшуюся плату на третий день. Если нет — вернём деньги полностью.

Мужчина удивился. Время течёт медленнее? Он думал, у него будет день или два, а тут целых семь.

Впрочем, это было неважно.

— Где это? Если мне понравится, деньги — не проблема, — он уже не мог дождаться.

— Прощу за мной, — дворецкий жутко улыбнулся и повёл мужчину в туман.

Юй Ван полулежал на кровати, обнимая розовый комочек, и наблюдал за первым специальным сеансом. Он внёс в него изменения: убрал условия прохождения и сюжет, оставив лишь одно правило — убитые воскреснут на седьмой день, чтобы отомстить.

Розовый комочек, которого он гладил, начал издавать звуки, похожие на мурлыканье кота. Юй Ван умилился и ещё раз хорошенько его потискал, после чего спросил систему:

— Милая, а можно как-нибудь отследить этого типа?

Система фыркнула: [А меня-то зачем спрашивать? У тебя на коленях вон какой умелец сидит. У него и спроси!]

Юй Ван усмехнулся, как заправский негодяй.

— Ну что ты, милая, это же совсем другое. У него ни мозгов, ни голоса. Он как котёнок или щенок. А вот ты... без тебя я бы и дня не прожил. Всех можно заменить, а тебя — никогда!

Это было правдой.

Система довольно хмыкнула и, великодушно простив его, выдала краткий отчёт: [На счету этого типа двести миллионов.]

Юй Ван подскочил.

Выжать досуха! Его нужно выжать досуха!

Но как? Изначально он планировал сдать его властям и получить вознаграждение, но по сравнению с двумя миллиардами жалкий миллион звёздных кредитов казался пылью.

Этот тип заплатил полмиллиона только за депозит. Если он станет постоянным клиентом, можно будет вытянуть из него гораздо больше.

Но выпускать такого опасного маньяка обратно в общество было рискованно. Нужно было придумать, как заставить его приходить только сюда, не подвергая опасности других.

— Зависимость.

Глаза Юй Вана хитро сощурились.

Нужно посадить всех этих маньяков на его парк. Каждое убийство здесь будет усиливать их зависимость. Вскоре одна лишь мысль об убийстве будет вызывать у них непреодолимое желание вернуться в его парк. Обычные жертвы станут им неинтересны.

Но этого было недостаточно. Юй Ван, постукивая пальцами по розовому комочку, придумал подстраховку:

— Нужно установить за ними слежку. Как только они совершат преступление, я сдам их и получу вознаграждение.

Система: [...] И вправду, выжать досуха.

Поворчав, система всё же ответила серьёзно: [Носитель, ты и так это можешь.]

Что? Юй Ван замер.

Система снова злорадно рассмеялась: [Носитель, я же говорила. Прежние носители использовали меня для создания жуткого бесконечного потока. А кто в таком случае ты?]

Тот, кто создаёт бесчисленные инстансы и правит всем миром бесконечного потока.

[Главный Бог]

Это слово — «Владыка» — мгновенно всплыло в его сознании. На мгновение он замер. Кажется, этот титул ему не нравился, даже вызывал отвращение.

[В этом мире ужасов вы — бог.]

Поставить метку на игрока для бога — сущий пустяк.

Юй Ван отбросил странные ощущения и сосредоточился на насущных делах. Усовершенствовав настройки и поставив метки на игроков специального сеанса, он попытался снова вспомнить то чувство, но оно исчезло.

Ладно, неважно.

Он мельком взглянул на то, что происходило в инстансе, и выключил экран. Покачивая ногой, он с удовольствием открыл свой браслет. Пятьсот тысяч депозита он ещё не потратил. Теперь можно было и пошиковать!

Игровой шлем — заказан. Игровая капсула с полным погружением — в планах; она могла отслеживать физическое состояние, а ему это сейчас было ни к чему.

Несколько маленьких роботов-уборщиков — тоже заказаны. Они были недорогими, по десять тысяч за штуку, но и работали соответственно. Когда он выжмет ещё пару таких вот отморозков, сможет купить что-нибудь получше.

И, наконец, забор! Этот ржавый хлам давно пора было сменить. Вот только поместье было огромным, и один только забор влетит в копеечку.

Оставшиеся деньги Юй Ван решил потратить на строительство небольшого ресторана и комнаты отдыха рядом с площадью.

В комнате отдыха можно будет поставить мягкие диваны для тех, кто ждёт в очереди или выбыл из игры. Ресторан не нужно было делать роскошным, главное — отделить его от зоны отдыха. А то сейчас и те, кто ждёт, и те, кто ест, вынуждены сидеть за каменными столами на площади.

Если будут деньги, можно будет открыть ещё и кафе с молочными коктейлями. Сидеть на диване в комнате отдыха, попивая сладкий коктейль... Мечта.

От этих мыслей Юй Ван снова взгрустнул. Когда же он наконец сможет нормально поесть?

Он открыл статистику. Сейчас у него было чуть больше десяти тысяч очков жути. До следующего уровня — пятидесяти тысяч — было ещё далеко. Нужно было расширять рекламу. Да и трёх инстансов было маловато.

Кстати, а как там его рекламные агенты? Как успехи?

Странностей стало так много, что он совсем о них забыл. Прошло уже несколько ночей. Где же они?

На этот раз ему не пришлось спрашивать систему. Он сосредоточился и увидел картину, от которой лишился дара речи.

Он отправил двух низкоуровневых странностей, неспособных к общению: длинноязыкую,

которую он вытащил недавно, и водяную. Они должны были раздавать листовки. Но, будучи уже не людьми, они действовали бездумно. Их вид был ужасен: один — раздутый труп, другой — с длинным, отвратительным языком. Выглядели они до жути реалистично.

Поначалу всё шло по плану. Они отправились в людные места, и, как и ожидал Юй Ван, большинство прохожих, испугавшись, решали, что это актёры из какой-то комнаты страха, и брали листовки.

На этом их миссия должна была закончиться.

Но на обратном пути, проходя через безлюдные места, они не скрыли свой облик. Прохожие, увидев их, приходили в ужас. Кто-то убегал, а кто-то вызывал полицию.

И сейчас обе странности сидели в полицейском участке.

Через решётку они почувствовали взгляд Юй Вана. В их мёртвых глазах читалась мольба: «Спаси!»

Они и подумать не могли, что, даже умерев, снова окажутся за решёткой.

Юй Ван с сочувствием закрыл глаза. Оплошал. Сам виноват.

<http://bllate.org/book/15885/1585502>